

ПОЗЫВНОЙ «БЕЛАЯ ЛИЛИЯ»

ЖИЗНЬ И ЛЮБОВЬ
РУССКОГО АСА -
ГЕРОИНИ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М.Г.Криши

В СОВАТОРСТВЕ С
ЕЛЕНОЙ СИВОЛАП И ВАЛЕНТИНОЙ ВАЩЕНКО

Позывной «Белая Лилия»

Потрясающая история о красивой молодой женщине, которая стала одним из самых знаменитых лётчиков-истребителей в России времён Второй мировой войны. История основана на реальных событиях

автор М.Г.Криши

соавторы:

Елена Сиволап, Валентина Ващенко

ИЗДАТЕЛЬСТВО ORCA

Carlsbad, CA 92011

Авторское право© автор М.Г.Криши

1-2 6 5 91 2 0 61

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме.

Дизайн обложки выполнен Good World Media

под редакцией Робин Фридхайм

Редакция русского текста В.А.Соловьевой и В.Б.Сапунова

Рисунок карандашом "Белая Лилия" – Эррол Х. Этьенн,

Королевская Академия Художеств Канады

Выражаю благодарность музею Лилии Литвик за предоставление фотографии для обложки

Напечатано в Российской Федерации

Библиотека Конгресса США № 209912007

ISBN 978-0-9663360-8-5

*Посвящается отважным русским и украинским семьям,
которые понесли огромные потери в борьбе
с германским нацизмом.
Пусть мир их никогда не забудет!*

Отклики на книгу «Позывной «Белая лилия»»

Удивительно, что понадобилось 66 лет, чтобы собрать факты и опубликовать то, что связано с историей Лилией Литвяк. Память о ее героизме и любви к своей стране особенно важны сейчас для всех свободолюбивый людей в мире.

–Radio Free Europe Foundation
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Мы не перестаем удивляться тому, как американец нерусского происхождения смог создать такой правдивый литературный труд. Мы приветствуем его позицию, талант, мастерство написания, желаем, чтобы этот труд содействовал ломки давних барьеров непонимания и недоверия между Россией и США.

–Российская газета, Москва

История яркая и впечатляющая. Читатель получил великолепный рассказ о достойном восхищения патриотизме, доблести и верности Родине, о вечной любви и преданности стране.

–Книжное обозрение
Сан – Франциско

M.G. Crisci очередной раз не разочарует читателя. Он пишет документальную и предельно правдивую историю. Нас восхитила Лилия как женщина и как воин. Книга подкупает подлинностью. Crisci создает эффект присутствия своей живой историей Лилии Литвяк. Я рекомендую эту великую книгу всем читателям.

-Goodread Отзывы
Defiance, Огайо

Истинный патриотизм и умение летчицы Лилии Литвяк важны сейчас как напоминание нынешнему поколению молодых людей о том, что нельзя забывать страдания нашего народа (России, Украины) от рук нацистов. Книга Crisci эмоциональна, доходчива и очень человечна.

--Предисловие
Представление к книге М.Г.Криши -
Украинского посольства в США,
Вашингтон, округ Колумбия

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В США

1 февраля 2013

Обращение к читателям,

В 2011г. в Российском центре науки и культуры в Вашингтоне состоялась презентация книги писателя М.Криши «Позывной «Белая Лилия»».

Американский писатель М.Криши написал её в соавторстве с двумя русскими женщинами Е.Сиволап и В.Ващенко.

Книга основана на реальных событиях. Это история молодой, целеустремленной девушки, Лидии Литвяк. В книге её зовут Лилия. Едва достигнув совершеннолетия, она стала первой в мире женщиной лётчиком-истребителем. В течение первых двух лет войны она героически сражалась с противником, была командиром авиационного звена, сбила 14 вражеских самолетов. В 1943 году она погибла в бою. В результате кропотливой работы поисковиков, останки самолета Лидии Литвяк были найдены, но лишь спустя 37 лет после ее гибели. В 1990 году Президентом СССР М.С.Горбачевым был подписан Указ о присвоении Лидии Литвяк звания Героя Советского Союза, посмертно.

В книге в художественной форме представлена жизнь юной героини Лилии, её судьба и первая любовь. Наряду с историческими фактами, книга повествует о жизни молодежи в предвоенные и военные годы, позволяет узнать и понять многие обычаи и традиции тех лет.

Конечно, эта история – лишь небольшая часть того тяжелого времени в жизни многих людей. В период изменения социальных формаций, оценок и определений очень важно, чтобы нынешнее молодое поколение России и США познакомилось с историей жизни и подвигом этой скромной и смелой русской девушки.

Книга «Позывной «Белая Лилия»» издана на русском и английском языках. Надеюсь, что американский читатель узнает многое о русских людях, русском характере и ощутит причастность к героям мировой истории.

С уважением,

Юрий Зайцев
Представитель
Россотрудничества в США,
Руководитель
Русского центра науки и культуры (РЦНК) в г.Вашингтоне

Представитель Россотрудничества в США Ю.Зайцев и писатель М.Криши в РЦНК в Вашингтоне

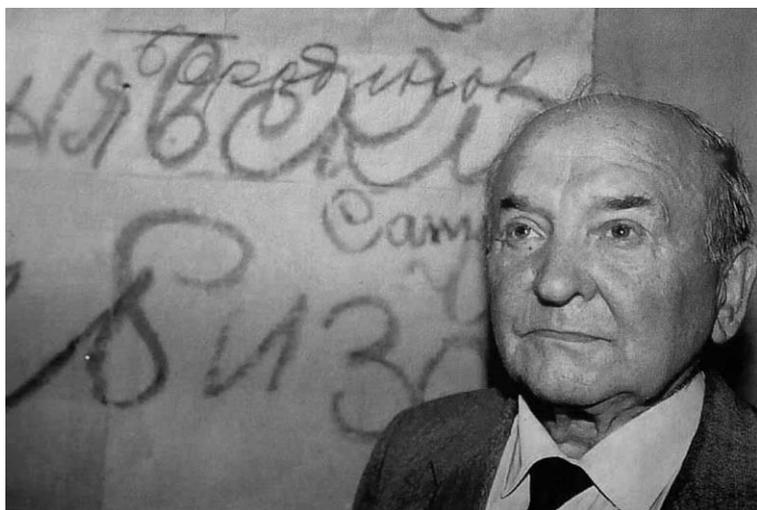
Обращение к читателям от Б.Сапунова

Я с большим интересом прочитал книгу «Позывной, «Белая лилия»», написанную М.Криши в соавторстве с Е.Сиволап и В.Ващенко. В обширной библиографии сочинений о II Мировой войне этот роман занимает особое место. Автор со своими помощниками блестяще воссоздал образ главной героини – летчицы истребительной авиации, которую вместе с ее боевыми подругами за их исключительную храбрость немцы называли «ночными ведьмами». Автор романа прослеживает биографию героини на широком фоне жизни России в довоенные годы и в первой половине Великой Отечественной войны. И это тем более удивительно, что, как он сам пишет о себе, он не только не русский, но даже не имеет русских предков. Кроме того – не говорит по-русски. Меня, как участника Великой Отечественной войны, дошедшего с боями до Берлина, поразило мастерство автора так объективно воссоздать события уже далекого прошлого. Сегодня, читая страницы романа, я вижу блестяще описанные живые картины. Многие эпизоды из боевой жизни героини Лилии Владимировны Литвяк помнят еще здравствующие участники войны. Автор сумел насытить свой текст многими бытовыми подробностями жизни на фронте, о которых могли знать только фронтовики.

Сейчас, когда кому-то очень хочется по-своему переписать историю II Мировой войны, принизить роль советского народа в великой победе 1945 г., крайне важно сохранить в памяти потомства правду о реальных событиях тех героических и трагических лет.

В заключение можно добавить, что при внимательном прочтении текста обнаруживаются некоторые шероховатости и отдельные неточности. По-видимому, это неизбежно через столько лет после окончания Второй Мировой войны. Многие потонуло в потоке времени, стерлось и исказилось в памяти людей. Эти неточности никак не снижают ценность и значение прекрасной книги. Главное, что роман М.Криши вносит исключительно значимый вклад в выполнение нашего долга перед историей – сохранить для новых поколений правду о трагических и героических страницах истории XX века. А потому я настойчиво рекомендую этот роман русским и американским читателям.

Б.В.Сапунов, доктор исторических наук,
Главный научный сотрудник Государственного Эрмитажа,
Почетный доктор Оксфордского университета,
Ветеран Великой Отечественной войны.

*Б.В.Сапунов на фоне своей подписи,
сделанной на стене Рейхстага
2 мая 1945 г. Снимок 2000 г.*

Обращение к читателям от Валентины Ващенко

Валентина Ващенко, основатель и куратор Лилия Литвяк музей

Уважаемый читатель,

Я - Ващенко Валентина Ивановна, руководитель Музея боевой славы гимназии № 1. Наша гимназия носит имя Героя Советского Союза Л. В. Литвяк. Это имя присвоено нашей школе в 1988 году. В эти дни, когда мы празднуем День учителя, нам посчастливилось встретиться с очень дорогими для нас гостями из США. Мэтт написал книгу, которую посвятил нашей героине Л.В. Литвяк. Для нас это очень дорого, т.к. я, как учитель, руководитель отряда Разведчиков Военной Славы, много лет своей жизни, педагогической деятельности, посвятила поиску пропавшей без вести легендарной лётчицы.

Родом Лиля из Москвы, а погибла на подступах к нашему городу, в 33 км от Красного Луча. О её судьбе много лет не знали родные и близкие и её однополчане. Никто не знал, где она погибла и где похоронена. 9 лет мы посвятили поиску без вести пропавшей лётчицы. Мы прошли по дорогам боевых действий 8-й Воздушной Армии, в составе которой воевала Лилия Литвяк. Мы прошли по всем населённым пунктам, где велись бои и благодаря местным жителям мы установили, что в братской могиле № 19 в селе Дмитровка Донецкой области похоронена неизвестная лётчица. Много времени было посвящено установке судьбы этой неизвестной лётчицы, и оказалось, что это была наша Лиля, которую мы так долго искали.

Лилия погибла в неравном бою 1августа 1943 года. Она вернулась на свой аэродром, и никто не знал о её судьбе. В нашей школе был создан специальный отряд Разведчиков Военной Славы, который занимался поиском пропавших без вести лётчиков и воинов на дорогах войны. Мы провели очень большую поисковую работу, вели много раскопок на месте гибели лётчиков, выкопали очень много разбитых самолётов, установили имена многих других лётчиков, но не находили Лилию Литвяк.

Но так как мы были настойчивы, и у нас была цель найти место её гибели, и добиться присвоения ей звания Героя, мы довели наш поиск до конца. В 1979 году в июле месяце нам удалось установить, что Лилия Литвяк погибла в неравном бою в районе села Мариновка. Свой подбитый самолёт она посадила в 4 км от хутора Кожевня, который относится к селу Дмитровка, скончалась в кабине самолёта. Лилия была похоронена наступавшими через Мариновку на деревню Саур-могила пехотинцами, в окопе, недалеко от своего самолета. А найдена она была просто случайно, мальчишками, учащимися Дмитровской школы в 1969 году. Они выкопали её из этого окопа, но так как не было при ней никаких документов, она была перезахоронена в братской могиле как неизвестная.

И благодаря тому, что мы занимались поиском пропавших без вести лётчиков, и настойчиво искали Лилию Литвяк, нам удалось довести поиск до конца. На месте гибели Лилии, там, где она приземлила свой самолёт, мы собрали обломки самолета. В Москве военная авиационно-экспертная группа установила, что обломки принадлежат самолёту типа Як-1. И поскольку мы знали, что здесь погибла девушка, было установлено в Министерстве Обороны, что в 8-й Воздушной Армии воевало три девушки. Одна из них, Катя Буданова погибла раньше Лилии, была похоронена в Новокрасновке, а Маша Кузнецова оставалась в живых, она совсем недавно умерла. Значит, третьей лётчицей была Лилия Литвяк.

В её документы были внесены исправления, вместо слов «пропала без вести» написали «погибла в неравном бою в районе села Мариновка Донецкой области 1 августа 1943 года, похоронена в братской могиле № 19 в селе Дмитровка Донецкой области». Благодаря этой работе, на мемориале, где она похоронена как неизвестная было написано её имя, и в дальнейшем установлена мемориальная доска с её портретом. В нашем городе улица Пролетарская носит имя Лилии Литвяк, на доме № 4 также установлена мемориальная доска, которая повествует о том, что улица названа в память о легендарной лётчице Лилии Владимировне Литвяк, погибшей за освобождение нашего города.

Нам очень приятно, и мы считаем это великим счастьем, что нашёлся такой человек, написал книгу о нашей легендарной героине, и теперь о ней узнает много людей и в России, и в Америке, и это будет ей вечной памятью. Я очень благодарна Мэтту за эту кропотливую работу, это – большой, великий труд. Мы надеемся, что в душах людей, и русских, и американцев возникнет чувство сопереживания этой героине. О ней будут знать, помнить и чтить её память во имя мира.

Passage -

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

(л) M.G. Crisci, автор (с) Валентина Ващенко, куратор Лилия Литвяк музей; (г) Елена Сиволап, преподаватель английского языка, школа № 1

Идея этой книги родилась десять лет назад в самом необычном месте – такси.

Борис, общительный русский таксист, вёз меня в мой офис на Майами Бич на Линкольн Роуд, и мы застряли в пробке. Я задал ему один простой вопрос. Его ответ перевернул всю мою жизнь.

Борис, москвич с двумя высшими образованиями – философия и программирование – имел жену, также доктора философских наук, и двух дочерей-подростков. Они эмигрировали в Америку пять лет назад, как и многие другие, в поисках лучшей жизни. Стараясь не обидеть Бориса и самому не выглядеть глупцом, не имеющим ни малейшего понятия о русской культуре, я спросил, почему такой образованный человек водит такси. Он помолчал.

«Нет хорошего английского, нет хорошей работы. Но ладно, все ещё наладится».

Сам не знаю, почему, я продолжал расспрашивать: «За время, которое прошло после вашей эмиграции, что удивило в Америке вас больше всего? Плохое или хорошее – неважно».

Борис посмотрел в боковое зеркало, потом остановил машину и повернулся ко мне. «Вы хотите знать? Правда, хотите?» Он снова посмотрел в боковое зеркало. «Очень грустно. Тридцать миллионов умирало, и никто не помнит!»

Борис объяснил. Мы разговорились. Через сорок минут поездка окончилась. И я дал себе слово, что когда-нибудь, не знаю, как, но я расскажу американцам, а может быть, и другим прогрессивным людям во всём мире, о чём поведал мне Борис – о миллионах миролюбивых русских граждан, которые стали жертвами нацистов во время Второй мировой войны. Это были обычные люди – мужчины, женщины, дети, такие же люди, как вы и я. Их пытали и убивали в их собственных домах, на заводах, на улицах, на полях, когда они защищали свою Родину.

Меня глубоко затронул его рассказ, но потом повседневная жизнь затянула. Прошло два года. Теперь я жил в Сан-Диего. Однажды в газете напечатали рассказ о выставке в Музее авиации и космоса, которая называлась «Вторая мировая война глазами русских». Я словно снова услышал голос Бориса: «Пожалуйста, пойди, посмотри». Четыре часа спустя я стоял, тронутый до слёз и полный раскаяния, что я до сих пор так ничего и не сделал. Теперь сама судьба дала мне толчок для развития проекта.

Моим первым желанием было написать русскую версию книги Тома Брокау (Tom Brokaw) «Великое поколение». Я назвал бы её «Двадцать восемь миллионов погибло, и никто не помнит». Это были бы рассказы о семьях и о том, как

русские отдавали свои жизни во время Великой отечественной войны. Я узнал, что за 1 418 дней и ночей бесчеловечной агрессии фашисты сожгли полностью или частично 1 710 городов, 6 миллионов зданий, 32 000 заводов, 65 000 км железнодорожного полотна, 98 000 колхозов и оставили без крова 25 миллионов людей.

Во время своих поисков в Интернете я наткнулся на потрясающе красивую девушку – лейтенанта авиации Лилию Литвяк. Сведения о ней были несистематизированы и отрывочны. Чем больше я изучал её историю, тем больше она меня интересовала. Мои поиски привели меня за 8 731 миль от моего родного дома в небольшой промышленный городок Красный Луч (Украина), недалеко от русско-украинской границы. Там я встретился с Валентиной Ващенко, куратором скромного музея, посвящённого Лилии, и её другом, нашим преданным переводчиком и редактором, учителем английского языка, по имени Елена Сиволап. Как я позже узнал, Валентина посвятила свою жизнь тому, чтобы сохранить память о Лилии. Она сделала всё, что только было возможно на скудные средства, выделяемые государством.

Эти женщины помогли мне совершить, казалось бы, невозможное, что никогда никем в мире ещё не делалось. Разделённые расстоянием в 8 000 миль альтруисты – уставший, немолодой американец и две страстные, доверчивые русские женщины – совершили путешествие в прошлое и создали то, что начиналось как литературное произведение, основанное на реальных фактах, а закончилось как нечто совсем иное.

Благодаря работе Валентины и Елены я узнал их жизнь и культуру так близко, как до этого и представить себе не мог. Надеюсь, и они узнали многое от меня. Встречи с глазу на глаз, разговоры в Скайпе, электронная переписка,

путаница в словах, недоразумения в выражениях, тактичное понимание, желание поделиться – это ещё одна отдельная история. Во время моих путешествий по России и Украине я посетил места, где жила Лилия в Москве, её дом, разговаривал с последней оставшейся в живых подружкой детства Лилии Людмилой Агафеевой. Затем я совершил невероятное путешествие и встретился с моими новыми друзьями, чтобы посетить могилу Лилии в селе Дмитровка, недалеко от того места, где её самолёт был сбит, а отважная лётчица погибла. Эти поездки и воспоминания навсегда останутся в моей памяти. Может быть, когда-нибудь у этой книги появится продолжение. Но всё по порядку! Люди во всём мире должны познакомиться с Лилией!

Валентина и Лена бескорыстно делились фотографиями, воспоминаниями, не жалели времени и щедро дарили свою любовь. По сей день в Красном Луче, как и во многих русских городах, повсюду имеются напоминания о Великой отечественной войне. Истории передаются из уст в уста, от поколения к поколению, в семьях и в школах, в надежде, что история не повторится. Подавляющее большинство граждан России (и других стран – бывших республик Советского Союза) живут одними и теми же мечтами и надеждами, как и большинство американских граждан, ведь эти мечты относятся к вечным ценностям. Может быть, наш скромный труд внесёт свой вклад в это взаимопонимание.

Лейтенант Лилия Литвяк была только одной из тех, кто погиб во время нашествия Гитлера на Россию – величайшей человеческой трагедии, которую когда-либо знал мир. Но именно потому, что Лилия была женщиной, опередившей своё время, и прожила короткую, но такую яркую жизнь, я выбрал её героем моей книги. К написанию также меня подтолкнуло желание поделиться историей, которую

рассказал Борис. В ходе работы над книгой я всё больше узнавал и любил Лилию, так же как узнавал и любил Валентину и Лену. Надеюсь, своим повествованием я отдал им должное.

И последний комментарий. Нет, я не русский. И у меня нет русских предков. Я не говорю по-русски. Я просто человек, который хотел бы сделать мир лучше для своих детей и внуков.

meteo & Crisci

М.Г.Криши

Автор и сельских детей на могиле Лилия в Мариновка

Глава 1

Трёхлетняя Лилия в парке недалеко от квартиры Литвяк на Новослободской улице в центре Москвы

Москва, август 1921...

СЕРЫЙ ДЕНЬ. НЕБО урюмого тёмно-серого цвета.

Облака висели низко, густые, тяжёлые от холодной сырости. Температура, около 15 градусов, была низкой для конца московского лета. Женщины кутались в шерстяные кофты и быстро перебежали из магазина в магазин по оживлённому Арбату. Было похоже на ранний октябрь.

Неприметное здание центрального московского роддома несло на себе следы долгих суровых зим, и видно было, что ремонт не производился десятилетиями. Тонкие трещины

тянулись от верхнего этажа до полуразрушенных входных ступенек, выходящих на улицу.

Здесь 18 августа в неподдающейся описанию палате, отчаянно крича, Лилия Владимировна Литвяк заявила о своём появлении на свет гордым родителям - Владимиру и Анне, бывшим крестьянам из крошечной деревеньки Истра, что в шести часах езды на лошади от Москвы. Медсестра передала младенца со смышлеными серо-голубыми глазками и кудрявыми льняными волосами её маме и широко улыбнулась: «Поздравляю, товарищ Литвяк, ваша дочь необыкновенная красавица». Анна светилась от гордости, когда взяла дочь на руки в первый раз. Ребёнок оказался на удивление спокойным, казалось, он радостно смотрит в глаза матери. Девочке нравилось в этом мире.

Вскоре маме и дочке приспело время выписываться из больницы. Владимир мечтал об этом дне несколько месяцев. Он приветствовал свою новорожденную дочь светлой улыбкой: «Она пошла красотой в свою маму». Укутав обеих в тёплое одеяло, чтобы защитить от утренней свежести, Владимир нежно усадил их на мягкую подстилку из сена и соломы в телегу, запряжённую лошадыю, взмахнул кнутом и поехал домой. Анна запела «Спи, младенец мой прекрасный», свою любимую колыбельную на слова Лермонтова, а Владимир погрузился в воспоминания о том, какой путь прошла его семья до этого радостного дня.

Ровно за четыре года до этого в поместье богатого и надменного помещика Евгения Васильева двое молодых крестьян, 16-летняя Анна Тарасова и 19-летний Владимир Литвяк, оказались работающими на одном поле. Им было велено выкапывать, очищать от земли и укладывать в корзины картофель – новый урожай того года. Владимир – красивый, сильный юноша, был прилежным, но неумелым работником. Проходя по борозде, он выкапывал только

самые крупные картофелины из центра борозды. Анна лукаво улыбнулась и показала ему, как надо копать, чтобы весь урожай был собран.

«Хочешь - верь, хочешь не верь, но женщины иногда понимают не меньше мужчин», - засмеялась Анна, наматывая на палец длинную прядку белокурых волос.

«Правда?» - сказал Владимир, еще не замечая, какая красавица стоит перед ним. Он протянул ей лопату и нож: «Ну, покажи». За несколько минут она прошла тот же рядок, который обработал Владимир, и нашла ещё двенадцать крупных спелых картофелин. Она решительно встала перед ним и гордо улыбнулась. «Думаю, теперь ты соберешь намного больше!» Только теперь Владимир обратил внимание на нежную, но решительную красавицу, стоящую перед ним. Другие мужчины того времени могли бы топнуть ножкой или просто уйти. Но Владимир, несмотря на то, что мужчины доминировали в обществе, опережал своё время. За его мужественной внешностью скрывалась чувствительная натура. Стрела амура сразила его – и навсегда.

«Может быть, ты научишь меня, как это делается?», - спросил он, заигрывая.

«Может быть», - улыбнулась Анна, в глазах которой играли чертенята. Та же стрела задела и её. Одиннадцать месяцев спустя, на том же самом картофельном поле, Владимир предложил Анне руку и сердце. Вскоре они обменялись клятвами, сыграв скромную крестьянскую свадьбу, как было принято в то время. В первые же годы своей семейной жизни Владимир, которому тесно было в деревне, заговорил о переезде в Москву. Анна поначалу противилась - она привыкла к деревенской жизни.

«Аннушка, разве для этого совершалась революция?» - самонадеянно спорил Владимир. «Нет, революции

совершаются, чтобы создать для нас лучшую жизнь. И для наших детей».

«Дай подумать», - отвечала Анна, стараясь оттянуть время.

В спорах проходили недели. У Владимира кончились разумные доводы, и он прибегнул к другой, более хитрой тактике: «Милая, - сказал он однажды после обеда, глядя на неё с любовью, - ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Неужели твоя красота так и завянет здесь, в деревне?»

Две недели спустя молодая семья упаковала свои скромные пожитки, простенькие украшения Анны и отправились в Москву.

~

Вскоре после приезда в Москву Владимир постучал в дверь управляющего небольшой мебельной фабрики, которая располагалась на окраине города. Фабрика стояла на берегу реки, и готовая продукция тут же отгружалась на корабли и доставлялась в другие города.

Управляющему нужны были квалифицированные работники. Владимир не подходил.

«Я всё могу делать своими руками. Мне только нужно показать, как, - горячо настаивал Владимир. - Я умею много работать. Вы будете довольны. Слово даю».

Седоволосый управляющий потёр рукой подбородок, потом улыбнулся. «Ну, рискну».

«Никакого риска, - сказал Владимир. - Верное дело». Действительно, через короткое время Владимир стал отличным столяром. На 20-летие Анны он приготовил ей сюрприз. «Жена, пойдём посмотреть на твой именинный подарок».

«Почему ты не можешь отдать его мне здесь?» - спросила Анна, протягивая руку к сумке, стоявшей на полу у ног мужа.

«Есть причина», - ответил он.

«Так что же это?»

«Ну, если я скажу тебе, тогда это не будет сюрпризом. Пойдём со мной. Хоть на несколько минут перестань болтать».

Двадцать минут спустя они стояли на берегу пруда недалеко от фабрики. Владимир вытащил из сумки красивую деревянную модель лодки, выкрашенную в красный и жёлтый цвет, и гордо произнёс: «Я сделал её сам. Мой подарок тебе».

Анна улыбнулась, глядя на лодочку, на обоих бортах которой ярко-синим было начертано её имя. Её сердце забилось от гордости. Она чувствовала себя почти так же, как если бы у неё появилась настоящая лодка.

«Это самый прекрасный подарок, который я когда-либо получала в моей жизни».

«Теперь мы можем представлять себе, как мы поплывём вместе в разные страны».

«И всегда будем возвращаться домой?» - спросила Анна, поддразнивая.

«Ну, наверняка», - улыбнулся Владимир, вытаскивая из кармана верёвку и привязывая её к крючочку на корме.

~

Стоял морозный январский день. Лодка уже давно стояла «на приколе» в кладовке. Владимир, который не любил зиму, но вынужден был смириться с ней, выглянул в окно. Ему вдруг вспомнились их прогулки с Анной и их морские путешествия «понарошку», после которых они обычно устраивали прекрасный пикник. Он улыбнулся.

«Чему ты улыбаешься?» - спросила Анна. «Ты вдруг полюбил зиму?»

Он потёр рукой щетинистый подбородок. «Я представил себе, как мы устроили пикник на берегу. Под

деревом, после плавания. Корзинка была полным - полна. Яблоки и груши были такие вкусные, лимонад такой свежий. Мы ели, пока не опустошили всю корзину».

Анна погладила свой живот. «Нет, она всё равно полна».

«А теперь ты расскажи мне о своих мечтах», - засмеялся Владимир.

«Это не мечта».

Владимир посмотрел на неё, совершенно сбитый с толку. Анна почувствовала, что ей стоит высказаться более определённо.

«Дорогой мой, я говорю об этой корзине», - сказала, она, указывая на свой живот.

Так Владимир узнал, что в скором будущем станет отцом.

~

Когда Владимир вспоминал эти первые дни их отношений, он часто спрашивал себя, не от жены ли получила малышка Лиля непоколебимую решительность и чувство прекрасного.

~

Первым домом Лили была маленькая, но опрятная двухкомнатная квартирка на Смоленской улице. Владимир, Анна и Лиля спали в одной комнате, а вторая была одновременно кухней и гостиной, где они читали, принимали гостей и общались по вечерам, обсуждая события дня.

«Мы будем экономить, чтобы когда-нибудь наша дочь жила лучше», - объявил оптимистично настроенный Владимир, который теперь работал на двух работах – всю неделю на мебельной фабрике, а по вечерам со вторника по пятницу дежурным на железной дороге. Хотя ни одна из этих должностей не была пределом мечтаний, всё же Владимир получал регулярную зарплату и работал меньше

и в лучших условиях, чем в поместье помещика Васильева. Анна и Владимир принадлежали к самым бедным слоям среднего класса, но гордились своим положением в обществе!

«Мне нужно купить чего-нибудь к обеду», - однажды сказала Анна, когда Владимир пришёл домой после работы. «Могу я тебе доверить Лилю?»

«Ты сомневалась, можно ли доверить её мне?» - притворно возмутился Владимир.

«Смотри, чтобы ничего не случилось с нашей доченькой».

«А что может случиться? Ей же всего три месяца. Она просто лежит себе и спит».

«С каждым днём она всё больше ворочается», - сказала Анна.

«У тебя буйное воображение».

~

После ухода Анны Владимир, страстный политик, пригласил в гости не менее страстного соседа Бориса – поговорить и разделить бутылочку. Разговоры быстро перешли в споры о текущих событиях – кто да что.

Уже через несколько минут мужчины размахивали руками и кричали друг на друга, стараясь убедить собеседника в своей правоте. «Я всё-таки не доверяю Каменеву (Каменев – революционер-большевик и известный политический деятель 20-х гг. – прим. автора). Вспомни, как они с Зиновьевым были единственными, кто выступал против Октябрьской революции (захват власти Советами в октябре 1917 г. – прим. автора)», - заявил Владимир. «Разве Ленин не написал воззвание, называя их дезертирами?»

«Твои сведения устарели. Времена меняются. И люди меняются. Зачем всё время жить прошлым? Даже сам Ленин пересматривает свои взгляды!» - запальчиво отвечал Борис.

Пока мужчины выпивали и спорили, маленькая Лиля проснулась в соседней комнате от шума и потянулась к коричневому платку, висевшему на стуле. Вместо того чтобы захныкать, она решительно перекатилась к краю кровати и соскользнула на ковёр. От неожиданного падения малышка заплакала. Разгорячившиеся мужчины ничего не слышали, пока Анна не пришла домой.

«Как там наша доченька?» - спросила она.

«Спит тихонько, как церковная мышь», - ответил Владимир. Борис закивал тоже. Анна увидела наполовину пустую бутылку водки. Она направилась в спальню. Лилины щёчки покраснели от пролитых слёз. Она посмотрела на маму и радостно забубнила, как будто говоря: «Слава Богу, ты пришла!» Анна была в ярости. «Владимир, как ты мог допустить это! Слава Богу, что дочка упала на мягкий коврик».

~

В шесть месяцев Лиля, которая имела на удивление хорошую координацию движений, начала хвататься за ножки кухонного стола, явно пытаясь встать. К девяти месяцам сделала первые шаги. Ещё через месяц впервые произнесла «мама» и «папа». А к тому времени, когда девочке исполнился год, Анна учила её названиям животных и давала нюхать собранные полевые цветы.

В течение этого же года родители случайно заметили ещё одну уникальную особенность дочери. Анна всегда ставила широкий кувшин с полевыми цветами на стол между Лилиной колыбелькой и родительской кроватью. Цветы были преимущественно красные и белые, в память о том дне, когда она впервые сообщила Владимиру о

прибавлении в семье. Однажды вечером после того, как Анна спела дочке колыбельную и та уснула, они с Владимиром вернулись на кухню, чтобы почитать ещё перед сном. Они оба не слышали, как Лиля проснулась, увидела цветы, протянула ручку из колыбельки, схватила из кувшина два белых цветка (её любимый цвет) и снова спокойно заснула.

Анна включила свет в спальне.

«Володя, посмотри на свою дочь».

Лиля крепко спала, прижав к щёчке два белых цветка.

«Как это могло произойти?» - удивился Владимир.

Испугавшись, что стебли могут ткнуть в глазик дочке, Анна тихонько вытащила цветы и вернула их в воду.

«Наверное, нам лучше убрать кувшин, чтобы малышка не натворила беды», - сказала она.

«Правильно», - подтвердил Владимир.

В тот же вечер Лиля проснулась и обнаружила, что цветов не видно. Девочка заплакала и настойчиво показывала ручкой туда, где они раньше стояли. Так продолжалось целый час.

«У этой малышки железная воля. Давай вернём ей цветы», - сдался Владимир.

«Она должна понять», - ответила решительно настроенная Анна.

«Что понять?»

«Что не всегда должно быть, как она хочет».

В четыре часа измождённая Анна тоже не выдержала. Она оборвала жёсткие стебли цветов и положила их в кровать. В считанные минуты Лиля затихла и спокойно заснула.

«Мы проиграли. Думаю, решение было не таким уж правильным», - пробормотал Владимир, натягивая одеяло на голову.

~

«Поздравляю, товарищи», - улыбнулась врач, когда родители принесли девочку на ежегодный медосмотр. «Лилечка совершенно здорова, и у неё хорошая координация движений».

«Но что нам делать с её характером?» - спросил Владимир, имея ввиду их бессонные ночи.

«А что с характером?» - переспросила врач.

Владимир поведал ей о своих проблемах: «Она отказывается засыпать, пока мы не поставим цветы возле её кровати».

«Ну и что?»

«Как только она засыпает, мы выключаем свет. Тогда мы убираем цветы, чтобы ночью ничего не случилось».

«Но это же хорошо, разве не так?»

«Каждую ночь одно и то же. Она просыпается, обнаруживает, что цветы забрали, – и проявляет характер, кричит, пока их не вернут».

«Я не думаю, что это свидетельствует об особенно плохом характере», - ответила врач.

«Тогда что это означает?»

«Это означает, что Лиля обладает хорошим ночным зрением в дополнение к хорошей координации и решительному характеру».

«А что будет, когда она вырастет?»

«Товарищ, - улыбнулась врач. - мы говорим о её зрении, координации или настойчивости?»

Владимир засмеялся: «Может быть, она использует свои способности, чтобы стать ночным сторожем?»

«А может быть, она решит стать лётчицей и будет выполнять ночные рейсы?» - предположила врач.

Владимир, Анна и доктор засмеялись. Малышка Лиля – нет.

~

Семье требовалась квартира побольше, чтобы всем хватало места. Анна, вопреки протестам Владимира, нанялась работать на полдня в магазине. «Мы будем вместе работать, чтобы поднять на ноги ребёнка», - заявила она. «Это временно».

Анна была права.

За десять месяцев они накопили достаточно денег, чтобы переехать в большую удобную квартиру на Новослободской улице, которой было 400 лет, и которая была сожжена дотла во время Отечественной войны 1812 года, а потом заново отстроена. У Лили даже появилась своя собственная комната, редкостная роскошь в Москве для такой малышки.

«Как тебе удалось найти такое замечательное жильё?» - спросил Владимир, которому казалось, что он очутился в раю.

«Когда я раскладывала товары на полках, я услышала, как управляющий рассказывал своему заместителю об этой квартире. Я сказала управляющему, что плохо себя чувствую и что мне надо домой. Пришла прямо сюда – и вот мы здесь!»

Глава 2

Отец Лилии, Владимир, горячо верил в новую жизнь, как её видел Сталин.

Москва, 1927 г.

ЕЩЕ НЕ СТАРЫЙ и амбициозный Сталин предупреждал делегатов 15-го съезда Коммунистической партии об «угрожающем капиталистическом окружении», угроза которого возматывает в условиях краха Ленинской новой экономической политики (нэп). По мнению Сталина,

будущее Советского Союза возможно только при развитой тяжёлой промышленности, причём в условиях жёсткого планирования и управления государством и исключительно под руководством самого Сталина.

Перемены наступали быстро. Сталин чутко уловил веяние времени. Народ, в основном простой пролетариат, к которому принадлежали и Анна с Владимиром, впитывал в себя коммунистические идеалы как единственный путь к лучшей жизни, о которой они мечтали. Государство взяло в свои руки управление сельским хозяйством, заводами, торговлей (всеми магазинами), как в городе, так и в деревне.

«Я думаю, это в нашу пользу, – размышлял Владимир вечером. – Работа на государство означает, что у нас будет постоянная работа и регулярная зарплата». Анна была согласна.

Сталин был охвачен идеей устранения всех, кто имел чуждые взгляды. Поэтому новых людей при приёме на работу тщательно проверяли на благонадёжность. В результате, Анну взяли на службу в государственный магазин в центре Москвы, недалеко от их дома. Владимир же был назначен диспетчером в систему советских железных дорог, которая в тот период быстро развивалась.

Прошло немного времени, и дисциплинированная и внимательная Анна получила повышение – должность старшего продавца, что давало ей доступ ко всем поступающим в магазин товарам, как на прилавках, так и на складе. Время от времени попадались и устаревшие журналы мод из Западной Европы и Америки. Анна выбирала те, где было много картинок, и складывала в шкафчик, а потом в обеденный перерыв или после работы рассматривала их. Она пыталась понять, что написано под картинками. Со временем Анна пришла к выводу, что

«буржуазная культура» не отрицала, а наоборот, подчёркивала общее и постоянное желание женщин – улучшать и украшать свою внешность.

«Так тебе нравится?» – спросила Ольга, её начальница, одетая подчёркнуто немодно, заметив интерес Анны к журналам.

Внутренний голос подсказал Анне, что лучше промолчать, чтобы не быть обвинённой в антигосударственном поведении.

«Не волнуйся», – сказала круглолицая розовощёкая начальница с тугим пучком чёрных волос на затылке. «Ты очень хорошая работница. Возьми один из стопки, никто ничего не скажет».

Несколько дней спустя Анна принесла домой первый из выбранных ею журналов – немецкое издание *Harper's Weekly*. Шовинистически настроенный Владимир перелистал страницы в полном изумлении: «Эти женщины такие хрупкие, неудивительно, что немцы велят своим женщинам сидеть дома и рожать детей».

«Значит, ты хочешь сказать, что я толстая?» – поддразнила его Анна.

Владимир смутился: «Нет, я не это хотел сказать».

«Ну, тогда, ты считаешь, что я уже не та красивая женщина, на которой ты женился?»

Владимир понял, что попал в ловушку: ему не миновать головомойки независимо от того, скажет он «да» или «нет».

~

Полгода спустя в магазин поступило несколько тюбиков иностранной помады в повреждённом состоянии, непригодном для продажи. Анна заинтересовалась: «Ольга, можно я попробую один из этих бракованных тюбиков?»

Ответ Ольги её удивил: «Анна, с твоей смуглой кожей и таким цветом волос я бы взяла более тёмный оттенок. Вот, дай-ка я тебе покажу».

Анна не ожидала такой компетентности. Ольга выбрала блестящий тюбик насыщенного красного цвета, приложила к губам Анны и накрасила их быстрыми точными движениями, так что они приобрели сочный выразительный вид.

«Ну, смотри!» – гордо сказала Ольга, поворачивая её к зеркалу.

~

Анне понравилась женщина, которую она увидела в зеркале. Владимир тоже был приятно удивлён в тот вечер, встретив у двери свою «модницу-работницу». С того дня Анна редко выходила из дома без помады, и это стало некой традицией. Уже к семи годам Лиля требовала, чтобы мама перед выходом «надела губы», как они стали называть этот процесс.

Журналы также рекламировали изысканные масла для ванны и ароматы, которыми баловали себя женщины Нью-Йорка, Лондона и Парижа. Однажды на прогулке, собирая букет полевых цветов для украшения обеденного стола, Анна наткнулась на заросли розмарина. Она собрала цвет, принесла домой, залила кипятком. Когда настой был готов, она слила душистую жидкость в бутылку и поставила в шкафчик. В тот вечер, купаясь, она добавила в ванну около литра ароматного настоя. Приятно пахнувшее тело Анны привлекло Владимира, как яркий цветок привлекает пчёл. Никогда ранее он не был так нежен с возлюбленной. Вот так неожиданно Анна обнаружила, что её домашние ароматные снадобья (особенно из маков и нарциссов – по сезону) повышают её привлекательность для мужа.

~

У Анны вошло в привычку купаться в ванне с добавлением настоя розмарина, когда ей особенно хотелось нежности и ласки от Владимира. Лиля тоже понравилась мамины душистые средства, хотя она была ещё слишком мала, чтобы понимать, зачем Анна это делает.

«Мамочка, – просила малышка, – ты так хорошо пахнешь. Можно мне тоже налить в ванну этой вкусной водички?»

~

Владимир был отличным и дисциплинированным работником, интересовался разными направлениями деятельности на железной дороге. Он быстро осваивал новые специальности – работу проводника, техническое обслуживание, составление расписания, диспетчерские обязанности. Его работу начальство отмечало, ставило в пример другим. У Владимира открылся талант наставника – умение готовить новых диспетчеров и составителей расписания. За это ему давали премии в соответствии со сталинским принципом – от каждого по способностям, каждому по труду.

К сожалению, многочисленные достоинства Владимира и его самоотверженное отношение к работе отрицательно сказывались на семейной жизни. Его посылали в командировки куда чаще, чем хотелось. На этой неделе он обучал диспетчеров на Урале, а на следующей – бригаду техников в Поволжье. Анна никогда не жаловалась, и Владимир не отказывался от предложенной командировки.

Когда Владимир возвращался из поездки, его всегда ждал один и тот же вопрос дочки: «Папа, пойдём на качели?»

Лиля как будто была рождена для полёта, ей нравилось, когда ветер развеивал её волосы. Она полюбила это ощущение ещё с тех пор, когда впервые обнаружила в парке

качели. К счастью, улица Новослободская находилась недалеко от Центрального Парка Культуры и Отдыха, где было много качелей и каруселей.

Обычно Владимир вопросительно смотрел на Анну.

«Ну, иди, доставь дочери удовольствие. Обед будет готов где-то, через час», – говорила она.

«А «где-то» – это где?» – смеялся он, дразня её.

«Узнаете, когда вернётесь», – улыбалась Анна. Она понимала, как папа и дочка дорожат временем, проведённым вместе.

Их прогулки в парк превратились в традицию, неизменный ритуал.

«Ты уже выбрала качели, доченька?»

«Я ещё думаю», – говорила Лиля, которая остановила свой выбор на двух качелях справа. «Я думаю, что у этих на две цепочки меньше, значит, они должны подниматься выше».

Владимир и не собирался спорить с ней. Он хорошо знал, что у Лили, несмотря на уважение к старшим, всегда и на всё было своё мнение.

Забравшись на качели, Лиля всегда просила отца: «Папа, быстрее, быстрее».

Когда скорость ей казалась достаточной, начинала требовать: «Папа, теперь выше, выше».

«Дочурка, мы не можем ещё быстрее и ещё выше, ты соскользнёшь и упадёшь».

«Не беспокойся, папочка. Я хочу только дотронуться до неба».

Глава 3

Ежегодное празднование 1 Мая было традицией в семье Литвяк

Москва, 1929 г.

ДЛЯ МИЛЛИОНОВ москвичей 1 Мая считалось одним из самых великих праздников. Улицы, окружающие Красную площадь, радовали взор и слух: сотни флагов, знамён и лозунгов украшали повозки, которые двигались через оживлённые толпы, воспевая освобождение от царского гнёта и приближение новой, лучшей жизни. Смех, пение, танцы и звуки гармошки слышались повсюду.

Владимир и Анна всегда любили праздники, но в этом году праздник был особый – они впервые решили взять с собой восьмилетнюю Лилю.

«Ну, как? Тебе нравится?» – спросила Анна, держа в руках красивое белое шерстяное пальтишко, которое она сшила для Лили.

«Почти такое же красивое, как моя жена, которая его сшила, и как дочка, которая будет его носить», – улыбнулся Владимир.

«Работа на железной дороге идёт тебе на пользу. Ты поёшь, как соловей».

«Что правда, то правда».

«Время не ждёт», – напомнила Анна. «Нужно поспешить, если мы не хотим пропустить парад и речь товарища Сталина».

Семья быстро оделась и поспешила на площадь. Они тут же попали в водоворот толпы. Маленькая Лиля в своём белом пальто, новеньких чёрных кожаных туфельках и с длинными белокурыми волосами начала тянуть папу за штанину.

«Что такое, малышка?» – спросил Владимир, наклоняясь к ней.

«Папа, мне ничего не видно», – пожаловалась Лиля.

Владимир присел. «Ну-ка, залезай мне на плечи и держись за руки. Теперь ты увидишь всё и всех».

Лиля уставилась на ряды солдат, отдающих честь товарищу Сталину.

«А почему все солдаты смотрят на трибуну?» – спросила она непосредственно.

«Чтобы выразить своё уважение».

Лиля ответила недоумённым взглядом. Владимир понял, что его объяснение было недоступно для ребёнка.

«Человек, который стоит на трибуне, – наш вождь, товарищ Сталин. Он помог маме и папе выбраться из деревни. Если бы не он, мама и папа не получили бы такую хорошую работу. Он хочет, чтобы у всех было всё то, что есть у нас. И он хочет, чтобы все люди в мире говорили с уважением о нашей стране. Поэтому у нас такая мощная Армия, в которой служат эти храбрые солдаты».

Лиля уловила общий смысл того, что говорил отец. Владимир решил, что такого объяснения достаточно. Но у дочери, как всегда, возникли очередные вопросы. «А почему нам нужны солдаты, чтобы люди говорили о нас с уважением? А у всех есть работа? А зачем...»

Когда Лиля стала постарше, они беседовали с отцом часами, обсуждая подобные вопросы. Именно он первым воспитал в ней непоколебимое чувство патриотизма, гордости за свою Родину.

~

В тот знаменательный день во время парада хлынул дождь. И зрители, и участники промокли до нитки, но все были счастливы, и демонстрация продолжалась. Наконец, когда церемония закончилась, и толпа начала редеть, уставший Владимир опустил Лилю на землю.

Лилия снова дёрнула его за штанину.

«А теперь что, детка?»

«Понеси меня! У меня так болят ножки. Туфельки тесные».

Владимир, у которого уже ныла спина, пытался урезонить дочь: «Деточка, мне уже тяжело тебя нести, пожалуйста, будь...»

Лиля решительно перебила: «Понеси меня!»

В этот момент возле них остановилась подвода, с которой улыбались знакомые лица. Это были их соседи с Новослободской, Майя и Семён Демидовы, которые везли транспаранты с демонстрации. «Подвезти вас домой?» – спросил Семён. «Впереди нет места, зато можно сесть возле флагов и лозунгов. Там будет удобно».

Владимир с благодарностью кивнул.

Пока подвода, покачиваясь, ехала к дому, Лиля очутилась не возле флагов, а на них. Через полчаса они были рядом с домом. Владимир, у которого действительно

побаливала спина, неспешно поднимался по лестнице, держа Лилю за руку. Анна вдруг начала безудержно хохотать.

«А что смешного? Я похож на горбуна?»

«Нет, нет. Дело не в тебе», – сквозь смех проговорила Анна, показывая на Лилю.

Мокрые знамена окрасили новенькое нарядное белое пальтишко Лили в революционный красный цвет!

~

Майя Демидова была идеальной соседкой... вначале!

Она с мужем Семёном, служащим НКВД (организации, которая позже была переименована в МГБ, еще позже в КГБ. Все эти названия наводили на всех ужас), и их тремя детьми делили с Владимиром и Анной коммунальную квартиру на Новослободской. Хотя его жалование было значительно меньше, чем у семьи Литвяк, где работали двое, он имел определённые льготы – например, продуктовые пайки и обслуживание в ведомственной поликлинике.

У соседей по коммунальной квартире были общая ванная и туалет, которыми они пользовались по очереди, и общая кухня с керосинками и плитой.

Майя занималась домашним хозяйством, детьми и за определенную плату согласилась присматривать за Лилей, пока Анна работала в магазине. "В конце концов, – рассуждала она, где есть трое детей, четвёртый обузой не будет".

Со временем Елена, восьмилетняя дочь Майи, подружилась с Лилей. После школы и домашних уроков девочки много времени проводили в совместных играх. Особенно они любили игру, которая называлась «Слова». Одна девочка писала какое-нибудь самое длинное слово, которое она знала, а другая старалась составить из его букв

как можно больше новых слов. За каждое слово насчитывалось 10 очков. Потом они менялись ролями.

Обычно Лиля, которая была начитаннее Елены, писала более длинные слова и набирала больше очков, выигрывая значительно чаще.

«Я не буду больше играть! – однажды заявила обиженно Елена. – Ты плутуешь».

«Нет, не плутую!»

«Нет, плутуешь».

Анна пыталась вмешаться: «Девочки, девочки!»

Майя посмотрела на листочки и приняла сторону своей дочери.

«Давайте помиримся и забудем», – сказала Анна, стараясь предупредить ссору ради общего спокойствия.

«Смотри, твоя дочка написала «компания». Нет такого слова. Есть только «компания».

Анна попыталась объяснить разницу между этими словами. Майя разгневанно зашипела: «Ты такая же плутовка, как и твоя дочь»

~

Когда Семён пришёл домой, Елена пожаловалась ему, что соседи ведут себя нечестно.

С точки зрения Демидовых, семейство Литвяк дважды были виноваты перед ними. Во-первых, Анна защищала свою дочь, которая хитрит в детских играх.

Во-вторых, у них было комнат намного больше – на одну спальню, несмотря на то, что детей у них меньше. Это постоянно напоминало Майе о несправедливости. Потом она обнаружила, что у Лили в комнате стоял полированный комод, в то время как у её детей мебель была сделана из грубой древесины, которая давно потрескалась.

Майя спросила у управляющего дома, где они жили, насчёт большей квартиры: «Я полагаю, что, учитывая

размеры нашей семьи и положение моего мужа, мы можем рассчитывать на комнаты большей площади».

«Извините, товарищ, – ответил управляющий. – Вам придётся подождать, как и другим. Список составлен на несколько лет вперёд».

Майя затаила зависть и злобу.